

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВЕТСКОГО АВТОРСКОГО ПРАВА

Зыков Сергей Викторович

Младший научный сотрудник сектора правовых исследований социально-экономических процессов Института философии и права Сибирского отделения РАН, старший преподаватель Новосибирского национального исследовательского государственного университета (Новосибирск), e-mail: Zykovsv@yandex.ru

В статье рассматриваются основные тенденции развития советского авторского права. Отмечается, что, несмотря на особые условия, оно оставалось в парадигме континентального права, хотя и отразило особенности, связанные с конвергенцией правовых систем. По мнению автора, в перспективе возможно возвращение к установленной после Великой Октябрьской социалистической революции системе охраны авторских права в форме возмездного свободного использования произведений.

Ключевые слова: исключительное право, авторское право, советское право, революция

GENERAL TRENDS OF THE SOVIET COPYRIGHT

Zykov Sergey

National Research Novosibirsk State University (Novosibirsk),
e-mail: Zykovsv@yandex.ru

The main trends in the development of the Soviet copyright are discussed in the article. Despite special conditions, it continued to be in the paradigm of continental law, although it reflected some peculiarities associated with the convergence of legal systems. The author claims that we are likely to return to the system of copyright protection which had been established after the Great October Socialist Revolution in a form of the paid free use of works.

Key words: exclusive right, copyright, Soviet law, revolution

Столетие Великой Октябрьской социалистической революции (Октябрьского переворота) проходит в России малозаметно. Независимо от отношения к этому событию, юбилей дает повод *sine ira et studio* оценить советское наследие, в частности по проблеме авторского права.

Как известно, среди лозунгов Революции вопросы авторского права не звучали и не могли звучать по достаточно очевидным причинам. Относящиеся к авторскому праву положения не содержались и в программах политических партий, в том числе в Программе Российской социал-демократической рабочей партии. В то же время реализация предусмотренного в ней положения о необходимости замены частной собственности на средства производства «планомерной организацией производственного процесса» не могла не повлиять на условия использования авторских прав. Вопрос о книгоиздании косвенно затрагивался в п. 14 (в последующей редакции Программы – п. 15) конституционных предложений, в котором, в частности, закреплялось обязательство государства обеспечить учащихся детей до 16 лет бесплатными учебными пособиями¹. Таким образом, в отсутствие программных положений рассматриваемый юридический институт развивался после Революции опытным путем.

¹ Программы главнейших русских партий. М., 1917. С. 12.

Первые советские декреты 1917–1920 гг., касающиеся авторского права, предусматривали возможность национализации права на произведения; отменили наследование авторских прав с 1 января 1918 г.; прекратили действие договоров о передаче исключительного права; национализировали права на ряд произведений (национализация проводилась также последующими декретами 1923, 1925, 1927 гг.); установили размеры авторских отчислений за национализированные права, а также отчислений в пользу нетрудоспособных нуждающихся наследников. В 1925 г. был принят первый советский общий нормативный акт в этой сфере¹. Он являлся, с одной стороны, основой для формирования советской модели авторского права, с другой – усеченным воспроизведением дореволюционного Закона об авторском праве от 10 марта 1911 г. Так, он допускал отчуждение авторского права – положение, от которого советское законодательство в последующем практически отказалось.

Парадигма советского авторского права выявилась в конце 1920-х гг., после принятия Постановления ЦИК и СНК СССР от 16 мая 1928 г. «Основы авторского права».

Важным этапом развития советского авторского права стала реформа гражданского законодательства начала 1960-х гг., в результате которой его нормы, впервые в мире, были включены в Гражданский кодекс РСФСР. В качестве промежуточных рубежей следует обозначить зарождение в 1928–1929 гг. института служебных произведений (сначала в судебной практике Верховного Суда РСФСР, чуть позже в нормативных правовых актах); образование в 1930-е гг. организаций, представляющих интересы авторов при коллективном управлении правами; формирование в 1940–1950 гг. системы типовых авторских договоров, утвержденных нормативными правовыми актами. Разумеется, серьезное влияние оказало вступление СССР во Всемирную конвенцию об авторском праве (Женева, 6 сентября 1952 г.) в 1973 г.

Общеизвестно, что главной чертой советской концепции авторского права стал отказ от конструкции исключительного права (интеллектуальной собственности) как легальной монополии автора, что было вполне логично в рамках плановой государственной экономики. Экономические интересы автора реализовывались в форме права на вознаграждение, которое рассчитывалось на основе подзаконных актов. Интересно, что, дифференцируя размер вознаграждения, государство устанавливало более благоприятные условия для развития определенных сфер творчества, мотивируя авторов к созданию, например, драматических произведений или произведений на языках малых народов СССР.

Способы защиты имущественных прав автора сводились к возмещению убытков, а именно к взысканию вознаграждения, которое автор получил бы при договорном использовании произведения.

Итак, автор наделялся не исключительным правом, а правом на получение вознаграждения, которое в ст. 479 Гражданского кодекса РСФСР было названо после личных неимущественных прав автора. Личные неимущественные (моральные) права авторов защищались законом и правоприменительной практикой, хотя советская правовая система не допускала компенсации морального вреда. Они заметно выдвигались вперед в составе авторских прав и в доктрине, и в учебной литературе.

Другой вопрос, который полноценно разрабатывался специалистами советского периода, касался объектности в авторском праве. Обсуждались и выработывались критерии охраноспособности произведений. Эти исследования востребованы и в настоящее время, широко цитируются в современной российской цивилистике.

¹ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 января 1925 г. «Об основах авторского права».

Советское авторское право оставалось в парадигме континентального права, сближаясь с правом германским. Так, предоставление права на использование произведения по авторскому договору рассматривалось в качестве разрешения, а не уступки права, что характерно для германской монистической теории авторского права, которой придерживалось и дореволюционное российское законодательство.

В то же время советское авторское право воспринимало юридические конструкции, отражающие процессы конвергенции правовых систем: например, особенности возникновения прав на произведения, созданные в рамках трудовых отношений, на кинофильмы и т. п. Все это облегчило переход к современной системе авторского права. Даже принятие Закона РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» не потребовало прямой отмены ранее действовавшего Гражданского кодекса РСФСР в соответствующей части.

Отличительной особенностью советской правовой системы был приоритет публичных интересов, интересов государства. Так, формально была предусмотрена возможность выкупа авторского права государством (ст. 501 ГК РСФСР), но, как отмечали специалисты¹, применялась она крайне редко.

В качестве принципа (цели) советского авторского права провозглашалась защита моральных и материальных интересов автора² (как указывалось, они перечислялись именно в таком порядке, из чего можно сделать вывод о приоритете первых); охрана интересов автора определялась в качестве одной из основных задач³ при наличии задачи содействия распространению творческих результатов. Данный принцип имел реальные правовые механизмы реализации, в том числе развернутую систему регулирования отношений из авторских договоров, включая условия о вознаграждении. Это также подтверждает, что советское авторское право оставалось в парадигме права континентального с его признанием в качестве центрального участника автора-творца.

В то же время, как указывалось, концепция исключительного права была заменена системой использования с обязательной выплатой установленного вознаграждения. Это было последствием осознанной идеологической установки: модель авторского права как права отчуждаемого («теория литературной собственности») рассматривалась как «буржуазная», не гарантировавшая ни личных, ни экономических интересов автора при продаже права на произведение пользователю⁴, по отношению к которому автор находился в зависимом положении. Необходимо было лишить издателя «монополии», а для этого исключить возможность ее передачи автором⁵. Соответственно, «исключительность» рассматривалась только применительно к личным неимущественным правам⁶ либо говорилось о крайней условности этого термина в контексте авторского права⁷.

Действительно, с учетом практики применения средств защиты согласие автора не имело практических последствий, поскольку крайне редко и не слишком значи-

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / под ред. С. Н. Братуся, О. Н. Садилова. М., 1982. С. 595; Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право. М., 1957. С. 32.

² См., например: Гражданское право / А. М. Белякова, Н. А. Боровиков и др., отв. ред.: С. М. Корнеев, П. Е. Орловский. М., 1970. Т. 2. С. 453.; Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Указ. соч. С. 6–7.

³ Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 8–10; Гаврилов Э. П. Советское авторское право. М., 1984. С. 16.

⁴ Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Указ. соч. С. 20–21.

⁵ Серебровский В. И. Указ. соч. С. 12.

⁶ Там же. С. 24.

⁷ Гордон М. В. Советское авторское право. М., 1955. С. 76.

тельно влияло на размер взыскиваемых сумм. Фактически можно говорить о системе свободного возмездного использования. Подобная система применяется при коллективном управлении правами, своим происхождением она обязана рентной или договорной теориям авторского права XIX в. В России от этой системы (в качестве основной) отказались при переходе к рыночной экономике. Однако в связи с распространением телекоммуникационных сетей, запросами общества, новыми технологическими реалиями она может вновь оказаться востребованной, разумеется, в модифицированном виде.

Список литературы

- Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А.* Авторское право. М., 1957.
Гаврилов Э. П. Советское авторское право. М., 1984.
Гордон М. В. Советское авторское право. М., 1955.
Гражданское право / А. М. Белякова, Н. А. Боровиков и др., отв. ред.: С. М. Корнеев, П. Е. Орловский. М., 1970. Т. 2.
Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / под ред. С. Н. Братуся, О. Н. Садикова. М., 1982.
Программы главнейших русских партий. М., 1917.
Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. М., 1956.

References

- Antimonov B. S., Flejshic E. A.* Avtorskoe pravo. M., 1957.
Gavrilov Eh. P. Sovetskoe avtorskoe pravo. M., 1984.
Gordon M. V. Sovetskoe avtorskoe pravo. M., 1955.
Grazhdanskoe pravo / A. M. Belyakova, N. A. Borovikov i dr., отв. red.: S. M. Korneev, P. E. Orlovskij. M., 1970. T. 2.
Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu RSFSR / pod red. S. N. Bratusya, O. N. Sadikova. M., 1982.
Programmy glavnejshix russkix partij. M., 1917.
Serebrovskij V. I. Voprosy sovetskogo avtorskogo prava. M., 1956.